

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

21 April 2016

Russian

Original: English and Spanish

Семьдесят первая сессия

Пункт 74 первоначального перечня*

Ответственность государств

за международно-противоправные деяния

Ответственность государств за международно-противоправные деяния

Комментарии и информация, полученные от правительств

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Комиссия международного права приняла статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния («Статьи об ответственности государств») на своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году. В резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению принятые Комиссией статьи об ответственности государств, текст которых содержался в приложении к этой резолюции, и предложила их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере.

2. В своих резолюциях 59/35 от 2 декабря 2004 года, 62/61 от 6 декабря 2007 года и 65/19 от 6 декабря 2010 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря предложить правительствам представить свои письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно этих статей. Рассмотрев письменные комментарии, полученные от правительств¹, а также подготовленную Генеральным секретарем подборку решений², Генеральная Ассамблея в резолюции 68/104 от 16 декабря 2013 года заявила о том, что она продолжает признавать важность и полезность статей об ответственности государств, и вновь обратила на них внимание правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере. Ассамблея вновь просила Генерального секретаря предложить правительствам представить их

* A/71/50.

¹ См. A/62/63 и Add.1, A/65/96 и Add.1 и A/68/69 и Add.1.

² См. A/62/62 и Corr.1 и Add.1, A/65/76 и A/68/72.

письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно этих статей и просила также Генерального секретаря обновить подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи. Кроме того, Ассамблея постановила продолжить в рамках рабочей группы Шестого комитета в целях принятия решения рассмотрение вопроса о конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния или иных надлежащих мерах на основе статей.

3. В вербальных нотах от 10 января 2014 года и 21 января 2015 года Генеральный секретарь предложил правительствам представить не позднее 1 февраля 2016 года их письменные комментарии по поводу дальнейших действий в отношении статей об ответственности государств. В этих нотах он также предложил правительствам представить информацию, касающуюся решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи.

4. По состоянию на 8 апреля 2016 года Генеральный секретарь получил письменные комментарии от Австралии (от 5 февраля 2016 года), Австрии (от 12 февраля 2016 года), Чешской Республики (от 29 января 2016 года), Сальвадора (от 26 января 2016 года), Финляндии (от 11 февраля 2016 года), Мексики (от 15 марта 2016 года), Португалии (от 29 января 2016 года) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (от 29 марта 2016 года)³.

II. Комментарии по какой-либо будущей мере относительно статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Австралия

[Подлинный текст на английском языке]
[5 февраля 2016 года]

Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния являются результатом более чем 50 лет работы Комиссии международного права, которая завершилась формулированием норм в одной из наиболее сложных и актуальных областей международного права. Статьи доказывают свою ценность в качестве убедительного источника руководящих установок как для правительств, так и для судебных органов, о чем свидетельствует доклад Генерального секретаря 2013 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁴ и более недавняя практика Международного Суда.

Мы желаем подтвердить позицию, которую Австралия озвучила от имени Австралии, Канады и Новой Зеландии во время обсуждения в Шестом комитете статей на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 2013 году⁵.

³ Выдержки из комментариев Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в той части, в какой они касаются содержания статей об ответственности государств, будут размещены для информации делегатов на веб-сайте Шестого комитета в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи (www.un.org/en/ga/sixth/).

⁴ A/68/72.

⁵ См. A/C.6/68/SR.15, пункты 1–2.

Высказанное тогда Австралией мнение не изменилось. Австралия считает, что государствам не следует проводить переговоры о придании им формы конвенции. Мы считаем, что статьи выполняют важную функцию в ориентации международных органов и правительств посредством их анализа деликатных вопросов и усилий по поиску решений согласно международному праву. Австралия хотела бы избежать процесса, который привел бы к ослаблению влияния статей и подрыву работы Комиссии международного права по формулированию статей. По нашему мнению, сохранение авторитетности статей в практике является более важным, чем их кодификация в форме конвенции, которая может и не стать универсальной.

Австралия по-прежнему поддерживает принятие резолюции, одобряющей статьи, включенные в приложение к ней. Такой подход обеспечивал бы целостность статей и сохранение отличного результата работы Комиссии международного права.

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[12 февраля 2016 года]

Что касается вопроса о юридической форме, которые надлежит выбрать для результата работы Комиссии международного права по теме об ответственности государств за международно-противоправные деяния, то Австрия в принципе поддержала бы принятие конвенции. Однако проект, касающийся конвенции, должен осуществляться лишь в том случае, если существуют достаточные гарантии того, что нынешняя структура и баланс проектов статей будут сохранены, а обсуждение их материально-правовых положений не будет возобновлено, и существует реальная перспектива широкой ратификации и принятия такой конвенции.

Австрия считает существенно важным заранее составить четкую картину в отношении этих вопросов и готова участвовать в дискуссии с заинтересованными государствами по вопросу о том, существуют ли условия для будущей работы над конвенцией.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]
[29 января 2016 года]

Письменные комментарии Чешской Республики по какой-либо будущей мере относительно статей были представлены Генеральному секретарю в вербальной ноте от 31 января 2007 года⁶. После этой даты не произошло каких-либо крупных событий, обуславливающих необходимость изменения этой позиции. Поэтому мы отсылаем Генерального секретаря к позиции, изложенной в вышеупомянутой ноте.

⁶ См. A/62/63.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[26 января 2016 года]

Сальвадор признает важность статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; статей, которые стали результатом напряженной и методологической работы по кодификации и прогрессивному развитию, проведенной Комиссией международного права при участии видных юристов и экспертов.

Мы считаем, что содержание этих статей отражает кристаллизацию концепции ответственности государств в качестве одного из принципов международного права и что принятие имеющего обязательную силу документа в этой области позволит установить гарантии и добиться удовлетворительных результатов согласно принципу верховенства права в отношении совершения противоправных деяний.

В этой связи мы вновь заявляем⁷ о нашей поддержке идеи проведения международной конференции, имеющей своей целью разработку проекта конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которая будет оказывать более длительное и полезное влияние по сравнению с тем, что можно добиться посредством не имеющих обязательную силу документов.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[11 февраля 2016 года]

Постоянное представительство Финляндии при Организации Объединенных Наций с удовлетворением заявляет от имени всех стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) следующее:

а) страны Северной Европы несколько раз представляли комментарии по проектам статей об ответственности государств⁸. Эти статьи стали самым авторитетным существующим изложением положений, касающихся вопросов ответственности государств. Во все большем числе судебных решений содержатся ссылки на эти статьи как «установившиеся нормы» или как «выражение признанных принципов» международного права;

б) страны Северной Европы по-прежнему считают, что эти статьи лучше всего было бы включить в приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи. Несмотря на расхождения во мнениях по поводу конкретных деталей, статьи отражают широкий консенсус. Дипломатическая конференция по разработке конвенции могла бы нарушить деликатный баланс, достигнутый в этих статьях. По этим причинам страны Северной Европы по-прежнему считают, что в настоящее время было бы нецелесообразным приступать к переговорам по конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

⁷ См. A/65/96/Add.1 и A/68/69.

⁸ См. A/62/63 и A/65/96.

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]
[15 марта 2016 года]

История XX века отражает международные усилия, направленные на внесение ясности в такой области, как право международной ответственности как физических лиц, так и государств. Развитие первичных норм международного правопорядка должно сопровождаться укреплением вторичных норм, особенно с учетом того, что основа для определения международной ответственности государства — это вопрос, который пронизывает все области международного права.

С пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи⁹ Мексика поддержала мнение о том, что итоги работы Комиссии международного права над темой об ответственности государств за международно-противоправные деяния должны быть облечены в форму имеющего юридически обязательную силу документа.

Поддержка Мексики этого варианта многократно подтверждалась. Как она утверждала на шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи¹⁰ при обсуждении вопроса о том, какую форму должны принять статьи, кодификация норм об ответственности государств по-прежнему является императивом для международного сообщества.

Вариант формулирования декларации на основе статей Комиссии имел бы недостаток, заключающийся в том, что они рассматривались бы в качестве «мягкого права», т.е. как не имеющие обязательной силы, и не могли бы обеспечить гарантии и определенность, необходимые для получения возмещения за деяния, противоречащие международному праву.

Мексика считает, что для целей юридической определенности разработка международного договора, основанного на проектах статей, подготовленных Комиссией, является осуществимой и желательной с учетом того, что этот процесс кодификации будет позволять государствам проводить обзор и, в меньшей степени, будет представлять собой деятельность по формированию или прогрессивному развитию права в части слабых сторон статей, которые тщательно изучались и выявлялись в трудах ученых и самими государствами.

В своих заявлениях во время шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи¹¹ Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), одним из членов которого является Мексика, высказалось в пользу учреждения рабочей группы в рамках Шестого комитета в качестве наиболее подходящего средства для достижения возможного решения о разработке конвенции по этому вопросу. СЕЛАК также выразило свою готовность внести вклад в обсуждение этого вопроса.

Мексика считает, что будущее проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния должно по-прежнему анализироваться и обсуждаться. Вместе с делегациями Гватемалы, Португалии, Чешской Республики и Южной Африки Мексика была одним из организаторов

⁹ См., среди прочего, A/C.6/56/SR.14, пункт 20, A/C.6/59/SR.16, пункт 17, и A/65/96.

¹⁰ См. A/C.6/62/SR.12, пункты 80–83.

¹¹ См. A/C.6/68/SR.15, пункт 4.

трех сегментов параллельного мероприятия на тему «Ответственность государств: состояние дел и путь вперед» для расширения осведомленности о процессе и для подготовки к принятию решения относительно будущих надлежащих мер в отношении проекта статей. Эти мероприятия стали ценными форумами для обсуждения положительных и отрицательных сторон разработки договора по этому вопросу. Хотя Мексика признает различные аргументы и факторы, которые могут подорвать консенсус, чрезмерная осторожность не должна стоять на пути усилий, направленных на поиск широко приемлемого соглашения на дипломатической конференции.

По прошествии 50 лет работы в Комиссии и еще 15 лет после того, как Комиссия разработала свой проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в практике государств и в решениях международных трибуналов было установлено, что статьи содержат формулировки некоторых обычных норм, широко признанных государствами. Обычные нормы и принципы, касающиеся международной ответственности государств, существуют независимо от возможности их формулирования в конвенции. Однако их кодификация в форме имеющего юридически обязательную силу документа обеспечивала бы ясность и юридическую определенность в этой области.

С учетом вышеизложенного Мексика рассчитывает на обсуждение этого вопроса на семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках рабочей группы Шестого комитета и «вновь заявляет о своей убежденности в том, что проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния будет в большей степени способствовать целям, провозглашенным в пункте 1(а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, о важности которых неоднократно говорила Генеральная Ассамблея в контексте этой темы, если он примет форму договора»¹².

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]
[29 января 2016 года]

Прошло почти 70 лет после того, как Комиссия международного права решила заняться тем, что, без сомнения, является одним из ее наиболее важных проектов. Тема об ответственности государств вызревала с 1949 года, когда Комиссия впервые ее выбрала как тему, подходящую для кодификации, наряду с темой о праве международных договоров и темой о дипломатических сношениях. В 2013 году Генеральная Ассамблея вновь постановила включить эту тему в предварительную повестку дня своей семьдесят первой сессии и продолжить изучение в рамках рабочей группы Шестого комитета в целях принятия решения вопроса о конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния или иных надлежащих мерах на основе статей по этому вопросу¹³, которые Генеральная Ассамблея приняла к сведению в 2001 году и которые обсуждались каждые три года после этого.

¹² См. A/65/96.

¹³ См. резолюцию 68/104.

Таким образом, статьи прошли длительный период вызревания, и Португалия считает, что пришло время добиваться соглашения относительно будущих действий и что принятие конвенции, возможно с помощью дипломатической конференции, было бы наилучшим способом. В действительности это второй этап, который Комиссия рекомендовала в своем докладе Генеральной Ассамблее в 2001 году¹⁴, в свете важности этой темы. Такой порядок также являлся порядком, воздающим Комиссии и ее специальным докладчикам должное за их работу, наделяя при этом государства лидирующей ролью в процессах международного нормотворчества в такой важнейшей юридической области.

Однако на семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи важно принять взвешенное решение о возможности начала переговоров о конвенции об ответственности государств. Прошлые обсуждения в Шестом комитете и письменные комментарии правительств, а также недавно организованных официальных групп способствовали выявлению общих мнений и расхождений среди государств-членов. Португалия признает, что государства-члены придерживаются различных мнений относительно будущего статей — от поддержки конвенции до простого принятия статей в резолюции Генеральной Ассамблеи или сохранения статус-кво.

С учетом того, что Португалия уже имела возможность высказаться в Шестом комитете¹⁵ и изложить свои предыдущие письменные комментарии по этому вопросу в 2007, 2010 и 2013 годах¹⁶, она по-прежнему считает, что это является одной из областей международного права, которые заслуживают того, чтобы быть включенными в юридический документ, что наверняка будет решительно способствовать уважению международного права, а также миру и стабильности в международных отношениях. Государства не должны проявлять чрезмерную осторожность относительно продвижения вперед в этой области с учетом того, что единственная озабоченность касается установления последствий международно-противоправных деяний, а не формулирования определения самого противоправного деяния. Ответственность государств касается только вторичных норм и не затрагивает первичных норм, которые определяют обязательства государств. Если кто-либо желает получить убедительные доказательства относительно возможностей и основополагающей необходимости продвижения в этой области, то тогда следует обратиться к государственной практике и к решениям международных судов и трибуналов, включая прецедентное право Международного Суда.

Подготовленные Генеральным секретарем различные доклады, содержащие подборку решений международных судов, трибуналов и других органов¹⁷, являются четкой иллюстрацией этого. Кроме того, было бы бессмысленным не приступить к развитию и кодификации по этому вопросу и продолжать заниматься другими темами, такими как дипломатическая защита, материальная ответственность и ответственность международных организаций, с учетом того, что главные принципы, которые направляют развитие этих последних тем,

¹⁴ См. A/53/10, в «Ежегоднике Комиссии международного права», 2001 год, том II (Часть вторая), пункт 73.

¹⁵ A/C.6/56/SR.14, пункт 68, A/C.6/59/SR.15, пункты 73–74, A/C.6/62/SR.12, пункт 70, A/C.6/65/SR.15, пункты 9–10, и A/C.6/68/SR.15, пункт 12.

¹⁶ См. сноску 1 выше.

¹⁷ См. сноску 2 выше.

являются аналогичными принципам, применяемым к ответственности государств.

Поэтому Португалия считает, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния должны быть приняты в качестве имеющей обязательную силу международной конвенции. Мы по-прежнему открыты для обсуждения возможных промежуточных шагов, таких как подготовительный комитет, с тем чтобы более четко определить степень согласия и разногласий и продвинуться вперед на пути к созыву международной конференции для разработки проекта конвенции на солидной базе и на основе нынешних статей.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]
[29 марта 2016 года]

Соединенное Королевство считает, что проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния являются одним из наиболее значимых проектов, которые Комиссия международного права подготовила в недавние годы. Аспекты проектов статей по-прежнему оказывают весьма значительное влияние, о чем свидетельствуют решения международных и национальных судов и трибуналов, которые ссылаются на них, и обращение государств к ним при формулировании своих правовых позиций. Однако сама широта проектов статей как с точки зрения сферы их охвата, так и формулировок означает, что было бы по-прежнему преждевременным говорить о том, что они отражают во всей своей полноте международное обычное право или же установившийся консенсус среди государств. Элементы неопределенности и разногласий сохраняются. Как несколько раз ранее отмечало Соединенное Королевство в Шестом комитете¹⁸, опасно продвигаться вперед с разработкой конвенции, в то время когда эти статьи и далее укореняются, а практика государств все более налаживается. Движение в таком направлении сопряжено с опасностью возникновения разногласий и расхождений во мнениях и тем самым ставит под угрозу саму согласованность, которой пытались достичь с помощью этих статей. В настоящее время Соединенное Королевство не считает необходимыми какие-либо действия для принятия или формального закрепления статей. Кроме того, Соединенное Королевство не считает, что какие-либо дальнейшие меры Генеральной Ассамблеи сейчас необходимы с учетом того, что Ассамблея в резолюции 56/83, в приложении к которой содержится проект статей, приветствовала решение Комиссии работать над ними, приняла их к сведению и предложила их вниманию правительств. Мы очень признательны Комиссии за такую значительную работу, однако с учетом эволюционирующего применения и практики государств в отношении проекта статей Соединенное Королевство не считает необходимым в настоящее время рассматривать вопрос о каких-либо дальнейших мерах.

¹⁸ А/С.6/56/SR.11, пункт 23, А/С.6/59/SR.15, пункт 70, А/С.6/62/SR.13, пункт 16, А/С.6/65/SR.15, пункт 11, и А/С.6/68/SR.16, пункты 23–24.

Ш. Информация о практике государств в отношении статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]
[29 января 2016 года]

В распоряжении Чешской Республики находятся три опубликованных арбитражных решения, содержащих ссылки на статьи:

- a) частичное арбитражное решение по делу *European Media Ventures S.A. vs. the Czech Republic*, опубликованное 8 июля 2009 года;
- b) окончательное арбитражное решение по делу *InterTrade Holding GmbH vs. the Czech Republic*, опубликованное 29 мая 2012 года;
- c) окончательное арбитражное решение по делу *ECE Projektmanagement International GmbH vs. the Czech Republic*, опубликованное 19 сентября 2013 года.

Статьи обсуждались в связи с присвоением деяний государству.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]
[29 марта 2016 года]

Что касается просьбы о представлении информации о практике государств в отношении статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, то ниже приводятся выдержки из решений по трем делам в судах Соединенного Королевства, содержащих ссылки на статьи:

R. (on the application of Al-Saadoon) v Secretary of State for Defence [2015] EWHC 715 (Admin)

«191. Необходимость обеспечить, чтобы те лица, которые являются соучастниками актов пыток, были привлечены к уголовной ответственности, отражена в статье 4 [Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток], которая гласит следующее:

«1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям другого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке.

2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера».

192. Затем вопрос возникает о том, что представляет собой «соучастие» для этих целей. Естественным местом для поиска принципа, на котором может быть основана ответственность, является статья 16 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятого Комиссией международного права 9 августа 2001 года («Проект статей КМП») [«Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния»].

193. В решении по делу о применении Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории) [Международный Суд сослался на] статью 16 проекта статей КМП при обсуждении вопроса о том, что представляет собой соучастие в геноциде, и подтвердил ее статус как нормы международного обычного права.

194. В принципе мне представляется, что передача лица в распоряжение другого государства, если она производится при осведомленности о соответствующих обстоятельствах, может означать оказание содействия, влекущее за собой ответственность согласно статье 16 за соучастие в актах пытки или других серьезных видах жестокого обращения со стороны принимающего государства.

195. Можно выдвинуть аргумент о том, что статья 16 проекта статей КМП применяется лишь в том случае, если принимающее государство также является участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и тогда деяние, совершенное принимающим государством, само по себе является нарушением статьи 3 Конвенции. Однако я считаю, что такой подход был бы чересчур узким. Соответствующий акцент делается на поведении передающего государства и на определении того, когда государство может считаться нарушившим статью 3. Для этой цели не имеет значения то, является ли принимающее государство, совершающее деяние, также членом Совета Европы и взяло ли оно на себя международные обязательства уважать статью 3. Противоправность содействия в пытках является одинаковой независимо от того, распространяется ли на сторону, которая реально применяет пытки, действие одного и того же правового режима. Соучастие не должно быть сопряжено с совместной ответственностью.

196. Альтернативой задействованию статьи 16 проекта статей КМП, которая позволяла бы избегать любых проблем относительно того, применяется ли статья 16 в порядке толкования, является разработка аналогичного принципа ответственности за соучастие в пытках или других видах обращения посредством толкования самой статьи 3».

R. (on the application of Western Sahara Campaign UK) v Revenue and Customs Commissioners [2015] EWHC 2898 (Admin)

«49. В-пятых, негосударственная природа коммерческих компаний, заключивших соглашения о разведке ресурсов с Марокко, означает, что не был принят во внимание статус разработанного в 2001 году Комиссией международного права документа об ответственности государств за международно-противоправные деяния (см. главу III, статьи 40–41, и обязанность государств сотрудничать с целью положить конец серьезным нару-

шениям императивной нормы международного права). Если в настоящее время такое обязательство является частью международного обычного права, то возможно, что неспособность управляющей державы содействовать самоопределению будет рассматриваться как серьезное нарушение. В равной степени тот факт, что торговые соглашения заключаются в интересах населения оккупированной территории, как правило, без учета того факта, что, как утверждается, некоторая часть населения находится на территории в результате первоначального неправомерного деяния, может быть доказательством серьезного нарушения международного права».

Rahmatullah v Ministry of Defence [2014] EWHC 3846 (QB)

«63. Даже если иммунитет, предоставляемый должностным лицам государства, анализируется с точки зрения «косвенного привлечения к суду», это не помогает ответчикам. Дело *Jones v. Saudi Arabia* свидетельствует о том, что государственный иммунитет распространяется на агентов государства, деяния которых ему присваиваются. Палата лордов обнаружила релевантные нормы присвоения в проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, промульгированном Комиссией международного права: см. [2007] 1 AC 270, 281–2, para. 12. Поэтому интересы государства будут затронуты, поскольку решение будет вынесено против ответчика, за поведение которого государство несет ответственность по международному праву. В отличие от этого в настоящем деле не утверждается и не может утверждаться, что противоправные деяния, предположительно совершенные британскими подданными, осуществлялись от имени Соединенных Штатов Америки или присваиваются Соединенным Штатам. Ответчики являются агентами не Соединенных Штатов, а другого суверенного государства — Соединенного Королевства. Поэтому нет ничего такого, что указывало бы на то, что иммунитет Соединенных Штатов применялся бы по отношению к иску, возбужденному против каких-либо из его собственных должностных лиц».